

ПУТЕШЕСТВИЕ ЛИЛЯ, ЛАЛЫ И ЛЕЛЯ

Когда на свет появляется ребенок, в небе загорается звездочка, волшебная звездочка, которая будет беречь его до тех пор, пока он не вырастет большой. И прежде всего эта звездочка старается, чтобы родившийся из женского живота малыш встретился со своей мамой.

Кто же будет мамой малыша?

Мамой будет та, что ждала его и желала, та, что приготовила для него в своем сердце уютное гнездышко, где он сможет поселиться: иногда это та же женщина, в чьем животе малыш рос до рождения, а иногда это другая женщина, которая живет, может статься, на другом конце света.

В этом случае звездочка сразу же отправляется в путь, чтобы ее найти. Бывает, что мама находится немедленно, бывает, что на это требуется время, но самое главное в том, что звездочка никогда не ошибается и все равно находит для ребенка его настоящую маму.

Эта история случилась с малышом по имени Лиль.

Уже давно Лала приготовила в своем сердце уютное гнездышко, чтобы принять там ребеночка, который смог бы наслаждаться его теплом и быть счастливым. Но это гнездышко пока пустовало.

А потом, одним прекрасным летним вечером случилось нечто необыкновенное. Лала смотрела на звездное небо и вдруг увидела, как одна из звездочек начала ей подмигивать и подпрыгивать, чтобы ее заметили. Лала удивилась и стала очень внимательно наблюдать за ней, а затем услышала шепот: «Он родился и ждет, когда ты примешь его в гнездышко твоего сердца!».

Лала так обрадовалась, что чуть не упала с балкона вниз, и замиранием в голосе попросила:

- Ох, звездочка, отнеси меня скорее к нему!

Звездочка вздохнула и объяснила Лале, что будь ее воля, она бы с удовольствием прямо сейчас проводила ее к Лиллю, но, к сожалению, сперва Лале надо проделать очень долгий и трудный путь, преодолев три тяжелых испытания. Лала было очень огорчилась, представив себе, что ее малыш

находится так далеко и, скорее всего, совсем один. Но потом она снова заулыбалась, потому что звездочка ей сказала, что Лиль вовсе не один, а живет в детском доме вместе с другими малышами, которые тоже ждут своих мам, а тети Лола, Лиля и Лёля заботятся обо всех детишках и о нем тоже. И еще звездочка сказала:

- Не забывай, что я не простая звездочка, а волшебная: если хочешь, я отнесу Лилю твои мысли, твои слова и все то, что ты бережешь для него в своем сердце.

- Ох, звездочка, конечно же, хочу! - воскликнула Лала. - Не теряй времени, пусть Лиль узнает, что его мама его очень любит, что она готовится его обнять и что каждый вечер она будет петь ему колыбельную песню.

Таким образом, благодаря волшебной звездочке, Лиль начал чувствовать рядом любящее сердце своей мамы и верить в ее скорый приезд.

А мама Лала, не теряя времени зря, рассказала обо всем папе Лелю, и они вместе решили, как можно скорее отправиться к Лилю. Быстро-быстро и в большой суматохе они собрали чемодан, в который положили немного одежды и обуви для них самих, а также положили туда игрушки, памперсы, кремы, комбинезончики и уйму других полезных и бесполезных вещичек для Лили. А звездочка смотрела на них с неба и тайком улыбалась.

- Звездочка, дорогая звездочка! - позвала ее мама Лала. - Мы готовы, когда же мы отправимся в путь?

- Когда хотите. Хоть сейчас! Но помните, что это будет долгий и трудный путь. Но Лалу и Леля это не пугало: они так давно желали Лили, что теперь, когда он родился и ждал их, никто и ничто больше не могло их остановить. Они ехали и ночью, и днем, потому что они могли видеть звездочку даже при дневном свете. Иногда, когда они очень уставали и засыпали на ходу, они устраивались на отдых, а звездочка пользовалась этим, чтобы перебраться парой слов со своим другом Облаком и с тетусшкой Луной или же покататься на хвосте какой-нибудь своей двоюродной сестрички-кометы. Да, это была очень веселая звездочка, настоящая непоседа, но она никогда не забывала о своем долге. Днем ли, ночью ли, едва она слышала, что сердца Лалы или Леля

начинали биться сильнее, она внимала им и потом передавала каждое услышанное слово сердечку маленького Лиля.

Однажды ночью Лале приснился чудесный сон, и звездочка, обрадовавшись, решила превратить его в быль. Во сне Лала посылала Лиллю тысячи поцелуйчиков, и эти поцелуйчики поднимались в небо, превращаясь в белых чаек, которые затем летели над морем. Иногда они опускались на какой-нибудь зеленый островок, а потом снова летели. Увидев издалека цель, к которой они так стремились, эти чайки аккуратно и ловко спускались к детскому дому, заходили с центрального входа, подходили к кроватке, где спал Лиль, и очень ласково, чтобы его не разбудить, садились на его личико. Но едва они касались его нежных щечек, как сразу же превращались снова в поцелуйчики, в поцелуйчики мамы Лалы.

В ту волшебную ночь этот сон полностью сбылся.

Но на другое утро Лала и Лель были неприятно удивлены. Едва проснувшись, они увидели впереди очень высокую хрустальную гору, совершенно гладкую и без единого выступа, за который можно было бы зацепиться. Эта огромная гора преграждала им путь. Они поняли, что это и было первое препятствие, которое нужно было преодолеть. От беспокойства их сердца забились чаще. Но потом Лала и Лель подумали о Лиле, и с той самой минуты их желание добраться до него любой ценой стало крепнуть и крепнуть, сильнее и сильнее, и тогда вдруг гора начала дрожать и трескаться, а потом совсем превратилась в грудку осколков, которые потихоньку растаяли на солнце. Лала и Лель не успели понять, как это произошло, но поспешили продолжить путь без лишних вопросов. Они перебрались через другие горы, через леса и болота, и все шли по бесконечно долгой дороге, изредка и неохотно останавливаясь в ожидании поезда или попутной машины, которые так и не попадались.

Они считали дни и думали о Лиле.

А звездочка смотрела на них с неба и вместе с ними смеялась и плакала, надеялась и беспокоилась. И вот однажды, в середине осени, во второй половине дня перед ними выросло новое препятствие: темный и запутанный бесконечный лабиринт.

Лала и Лель беспомощно посмотрели друг на друга. Как же им найти выход из этого лабиринта?

И тем не менее они были уверены, что у них все получится. Лала позвала звездочку:

- Дорогая звездочка, лети к Лиллю и скажи ему, чтобы он еще немножко потерпел, как терпим мы! Объясни ему, что только законы этого мира отдаляют нашу встречу... и что эти законы совершенно противоположны законам сердца; объясни ему, что мы разлучены не по-настоящему и что на самом деле мы уже давно одна семья.

Не успела Лала произнести эти слова, как лабиринт на ее глазах начал исчезать, а на его месте открылась широкая и прямая дорога, которая простиралась далеко вперед.

Лала и Лель пошли по ней счастливые, и радость от того, что они благополучно преодолели второе препятствие, придавала им такие силы, что они больше не чувствовали усталости. Они опять шли и днем, и даже ночью до тех пор, пока на заре одного зимнего утра перед ними не возникло третье препятствие: океан! Повсюду, насколько хватало взгляда, были только вода и волны, и не было ни корабля, ни даже простого плота, чтобы пересечь эту бескрайнюю синюю пустыню.

Они сели на песок: их глаза уже устали, их руки уже устали, их ноги уже устали, однако не уставало их сердце. И пока они думали, как преодолеть это препятствие, звездочка поняла, что настало время прийти им на помощь: она уже знала, насколько большой и искренней была любовь, которую они испытывали к Лиллю. И она начала колдовать.

Небо раздвинулось, и в нем появилась красивая радуга, похожая на мост, соединявший два берега океана. Удивленные до крайности, Лала и Лиль поднялись на ноги и, подбадриваемые звездочкой, забрались на радугу. Казалось, что у них выросли крылья: настолько легко им было по ней бежать, и они совсем забыли об усталости. Одна только мысль опережала их движения: Лиль уже близко, уже совсем близко!

А когда на землю опустились сумерки, они увидели впереди огни: это был берег, это был город, это был детский дом.

Их сердца забились неудержимо оттого, что их мечта вот-вот должна была сбыться.

...Лиль спал в своей кроватке, но звездочка прошептала ему, что совсем скоро придут его мама и папа. Он раскрыл глазки и увидел, как они подошли к нему. Он узнал их шаги, их поцелуи и объятия, узнал тепло их сердца и, утопая в родительской любви, снова заснул, улыбаясь.